Организация Объединенных Наций S/PV.5571

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5571-е заседание

Среда, 22 ноября 2006 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Вото-Берналес	(Перу)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Конго	г-н Гайама
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н Лакруа
	Гана	г-н Янки
	Греция	г-жа Пападопулу
	Япония	г-н Осима
	Катар	г-н аль-Бадер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Уолкотт Сандерс

Повестка дня

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

06-62677 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Африке

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Яну Эгеланну, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Эгеланна занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Яна Эгеланна, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, которому я предоставляю слово.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Я только что вернулся из своей четвертой и заключительной поездки в Дарфур в качестве Координатора чрезвычайной помощи. Я возвратился с призывом от многострадальных дарфурцев к немедленному принятию мер для того, чтобы покончить, наконец, с совершаемыми по отношению к ним жестокостями. Более тысячи дней и тысячи ночей беззащитные мирные граждане Дарфура живут в страхе за свою жизнь и жизнь своих детей. Неспособность правительства защитить своих собственных граждан, даже в районах, где нет повстанцев, достойна осуждения, и эта ситуация сохраняется и поныне. То же самое можно сказать и в отношении нашей неспособности изменить эту ситуацию, а ведь прошло более года с тех пор, как руководители стран мира, встретившись в этом самом здании, заявили о своей собственной ответственности за защиту гражданского населения в тех случаях, когда правительства явно не в состоянии решить эту задачу.

Когда я впервые посетил Дарфур в конце июня 2004 года, сопровождая Генерального секретаря в его поездке в регион, мы стали свидетелями нападений на гражданское население, которые были причиной перемещения 1 миллиона человек. Когда я возвратился в Дарфур на прошлой неделе, уже 4 миллиона человек — две трети населения Дарфура — нуждались в чрезвычайной помощи. Число внутренне перемещенных лиц возросло до беспрецедентного уровня — 2 миллионов человек. Нападения на деревни и перемещение десятков тысяч гражданских лиц продолжаются и уже достигли ужасающих масштабов начала 2004 года.

За прошедшие три года мир откликнулся на эту ситуацию в Дарфуре выделением щедрой чрезвычайной гуманитарной помощи. Усилия, прилагаемые 14 000 суданских и международных сотрудников по оказанию гуманитарной помощи в Дарфуре, где осуществляется крупнейшая в мире гуманитарная операция, — это самый настоящий героизм. Несмотря на все трудности, до недавнего времени мы были в состоянии оказывать помощь большинству нуждающихся в ней людей.

Согласно комплексному обзору, проведенному в августе, недоедание населения в мировых масштабах сократилось наполовину с того времени, как кризис достиг своего разгара в середине 2004 года, а уровень смертности сократился до 0,36 случаев на 10 000 человек в день, что гораздо ниже показателей, характерных для чрезвычайных ситуаций. Семьдесят три процентов всего населения Дарфура имеют доступ к безопасной питьевой воде. Кроем того, только в этом году будет доставлено 550 000 тонн продовольствия.

Но все это сейчас поставлено под угрозу. Нападения ополчений и бандитизм привели к тому, что более 95 процентов всех дорог в Западном Дарфуре недоступны для Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО). В результате этого все большее число лагерей оказались отрезанными от надлежащей и надежной помощи; в некоторых случаях пришлось прекратить

оказание всех основных гуманитарных услуг. В то время как мы здесь выступаем, происходит вооружение крупных новых ополчений, и в то же время никого не разоружают, несмотря на требования и меры, введенные Советом Безопасности в 2004 и 2005 годах.

Как говорили мне женщины из лагерей для перемещенных лиц в Эль-Генейне, самые молодые и дерзкие люди получают оружие и вербуются в состав ополчений. Правительственные войска, ополчения, огромное количество групп повстанцев и все возрастающее число вооруженных групп оппозиции из Чада беспрепятственно передвигаются внутри лагерей и за их пределами, сея страх и ужас. Новым перемещениям также способствуют трансграничные рейды вооруженных групп, которые получают оружие и прибежище по обе стороны границы между Чадом и Суданом, тем самым быстрыми темпами способствуя перерастанию конфликта в региональный.

Все это происходит при полной безнаказанности. В обширных районах Дарфура наблюдается разрушение правопорядка. Традиционные руководители, с которыми я встречался, утратили свое влияние на молодежь и вооруженные группы, и они открыто жаловались на то, что правительство вооружает новые ополчения, в то время как повстанцы получают новое оружие из-за границы.

Ситуация в Западном Дарфуре, и в Дарфуре в целом, ближе к тому состоянию хаоса, свидетелем которого я был, начиная с моей первой поездки в 2004 году. Необходимо самым неотложным образом принять меры в следующих областях.

Во-первых, необходимо немедленно прекратить все нападения, остановить военные действия и обеспечить соблюдение всеми сторонами прекращения огня.

Вновь жгут и грабят деревни, лагеря и общины за пределами городских центров Дарфура. Безнаказанно подвергают надругательству, насилуют и убивают женщин и детей. Всего 10 дней тому назад на деревню в Сибре было совершено три нападения правительственных войск и арабского ополчения, которые привели к убийствам и нанесению ран ни в чем не повинным гражданским лицам, в основном, женщинам и детям. Я встречался с некоторыми из жертв в госпитале в Эль-Генейне. Мать рассказала мне о том, как она держала на руках свою двухлетнюю дочь, когда вооруженный человек намеренно выстрелил в шею ребенка, несмотря на ее неоднократные просьбы пощадить ее дочь. Этот раненый ребенок, как я мог видеть, чудом выжил и сейчас выздоравливает под наблюдением местных суданских врачей. Ни правительство, ни Африканский союз не смогли или не захотели обозначить свое присутствие или провести активное развертывание в Сибре до того, как произошла резня, несмотря на неоднократные предупреждения о предстоящих нападениях жителей деревни и персонала по оказанию помощи.

Как раз тогда, когда я уехал из Судана в субботу, начались две массированные военные операции в районах Джебель-Марра и Бирмаза в северной части Дарфура. Десятки деревень подверглись нападению и разграблению, в результате чего более 8000 ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей были изгнаны из своих домов, а многие другие жители были убиты и ранены. В районе Бирмаза было похищено огромное количество скота и сожжены дома, в результате чего население было намеренно лишено средств к существованию. В Джебель-Марре, находящемся высоко в горах, где в это время года ночью очень холодно, налетчики систематически занимались грабежом продовольствия, одежды и одеял. Это означает, что младенцы и маленькие дети, которые выжили в результате нападения, теперь могут замерзнуть насмерть. Давайте внесем ясность: эти акты являются наиболее отвратительными преступлениями. Они оскорбляют чувство гуманности.

Во-вторых, мы нуждаемся в немедленном и прочном осуществлении всех гарантий в области свободы передвижения, предоставленных правительством Судана в рамках моратория, введенного в июле 2004 года, Соглашения о статусе миссии и Мирного соглашения по Дарфуру.

Абсолютное отсутствие безопасности, распространение оружия и бандитизм на дорогах сказываются на способности гуманитарного сообщества, находящегося в состоянии все большей осады, доставлять помощь. Наш коллега из Эль-Генейны рассказал мне о том, как они были вынуждены прекратить всю работу по оказанию помощи в лагере Дорти, оставив 9000 человек без какой-либо помощи и защиты. В последнее время были захвачены десятки гуманитарных машин, оставшихся без вооруженной охраны.

Через три часа после того, как я уехал из Эль-Генейны, автомобиль Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) с двумя добровольцами Организации Объединенных Наций был ограблен под дулом оружия людьми в камуфляжной форме на пути между городом и штаб-квартирой Мисси Африканского союза в Судане (МАСС); автомобиль остается в руках похитителей. Гуманитарный персонал подвергается запугиваниям, нападениям и даже убийствам. Всего за три дня до моего приезда водитель автомобиля, принадлежащего Всемирной продовольственной программе, умер от ран, полученных в ходе одного такого нападения с применением огнестрельного оружия.

Если эта тенденция сохранится, если крупнейшая в мире гуманитарная операция завершится провалом, и если будет ликвидирован единственный способ оказания жизненно необходимой помощи миллионам гражданских лиц, ситуация в Дарфуре выйдет из-под контроля. Мы станем свидетелями резкого возрастания страданий и гибели людей в доселе невиданных масштабах.

Нашим гуманитарным операциям угрожает не только отсутствие безопасности. Ей также несет угрозу стена административных барьеров, препятствующих нашим операциям, которые медленно, но неуклонно восстанавливает правительство, как в Хартуме, так и в Дарфуре. Трясина бюрократических препон поглощает большую часть времени менеджеров, которые управляют гуманитарными операциями. Работа половины штата сотрудников некоторых из НПО парализована из-за отсутствия виз, разрешений на работу, пребывание или поездки, иди из-за любых других препятствий. Хотя от этого страдают все специализированные учреждения и граждане всех стран, неправительственные организации, а также персонал по оказанию помощи из Соединенных Штатов Америки, испытывают особые затруднения. Соединенные Штаты Америки, несомненно, являются нашим крупнейшим донором в сфере гуманитарных операций в Дарфуре. Сейчас 26 из 40 сотрудников неправительственных организаций из Соединенных Штатов Америки не допущены к своей работе по оказанию чрезвычайной помощи.

Сотрудникам, занимающимся оказанием чрезвычайной помощи, которые являются гражданами всех стран, должен быть предоставлен полный доступ. То же относится и к журналистам, которые освещают нашу работу и сообщают о ней сообществам доноров. Двум американским журналистам не разрешили сопровождать меня в Дарфур. Это является частью общих усилий правительства, направленных на ограничение доступа международных и национальных журналистов и их возможности информировать о событиях в Дарфуре. Журналистов задерживают, угрожают им высылкой и запугивают многочисленные сотрудники правительственных органов, в особенности государственного сектора безопасности.

Коротко говоря, мораторий на проведение операций по оказанию помощи в Дарфуре, в настоящий момент существует только теоретически, так как его полностью подрывает повседневная реальность. Эта реальность в сжатом виде отражена в фактологическом бюллетене, представленном Совету, который я также довел до сведения ответственных должностных лиц правительства в Хартуме и в Дарфуре. Я настоятельно призываю членов Совета продолжать обсуждение этих вопросов с правительством Судана здесь, в Нью-Йорке, в Хартуме и по другим каналам. Это не просто бюрократические вопросы. Они ставят под угрозу всю нашу операцию по оказанию чрезвычайной помощи.

Совет ранее выступал в поддержку одной из самых авторитетных и уважаемых НПО, деятельность которой была приостановлена правительством: я имею в виду Норвежский совет по делам беженцев (НСБ). В дополнение к недавнему решению о прекращении его работы НСБ получил несколько писем, подтверждающих нежелательность какой-либо его деятельности в Южном Дарфуре. В одном письме содержалось требование к этой организации незамедлительно передать все свои активы правительству. Это равнозначно конфискации международного имущества. НСБ предоставлял важные услуги нескольким сотням внутренне перемещенным лиц (ВПЛ) в Южном Дарфуре. Совету и его представителям в Хартуме следует опротестовать решение о выдворении этой организации и соответствующее к ней отношение.

Сотрудники органов национальной безопасности Судана запретили мне лично посещение четырех из шести мест, предварительно согласованных мною с правительством. Я собирался посетить Джебель-Марру, чтобы призвать повстанцев к незамедлительному прекращению боевых действий и поддержке режима прекращения огня. Цель моего ви-

зита в Тавиллу состояла в том, чтобы привлечь внимание к успешной работе на местах, проводимой МАСС, а в ходе встречи с Мусой Хиллалем, лидером повстанцев-арабов, я надеялся заявить протест в связи с нападениями на гражданское население. Все эти поездки были запрещены.

Каждый раз, когда я совершаю поездки по Судану, я надеюсь на кардинальные изменения в отношении правительства, которое до сих пор выражается в отказах, пренебрежительном отношении и переносе ответственности на других. Но и в этот раз мне не удалось увидеть подобные изменения, скорее, я убедился в еще большем ужесточении этой позиции. Высокопоставленные сотрудники правительства по-прежнему отрицают факты убийств, перемещений и изнасилований женщин.

Я обратился к представителям правительства в Хартуме и в западной части Дарфура с призывом: «Помогите нам помочь вашему народу; не подрывайте нашу эффективность, ибо слишком много жизней «поставлено на карту». Я с удовлетворением отметил устные заверения министра по гуманитарным вопросам о том, что мораторий в отношении ограничений будет продлен после окончания текущего года. Однако сейчас, когда остается шесть недель до окончания его срока действия, об этом продлении до сих пор официально не объявлено нашим действующим на местах учреждениям по оказанию помощи. Мы также договорились с министром провести углубленный анализ условий работы гуманитарных организаций. Этот процесс, наконец, начался сегодня утром с проведения конструктивной встречи со специальным уполномоченным по гуманитарным вопросам. Технический комитет в составе представителей отраслевых министерств, Организации Объединенных Наций и, если они пожелают, НПО обсудит все существующие ограничения.

Следующие недели могут стать переломными для нашей гуманитарной работы по оказанию помощи населению, численность которого превышает 3 миллиона человек. Этот период может стать последней возможностью для Совета, правительства Судана, Африканского союза, повстанцев и для всех нас для того, чтобы избежать гуманитарную катастрофу гораздо больших масштабов, чем та, очевидцами которой мы стали в Дарфуре. Я надеюсь, что достигнутые в Аббис-Абебе соглашения, о которых Генеральный секретарь проинформирует членов Совета сегодня во второй половине дня, могут стать историческим поворотным пунктом к изменению ситуации в лучшую сторону. Являясь сотрудниками гуманитарных организаций, мы связываем большие надежды с этим соглашением, которое нацелено на активизацию мирного процесса, укрепление режима прекращения огня и повышение эффективности усилий по поддержанию мира.

Мы выражаем серьезную обеспокоенность тем, что время теряется на переговоры по вопросу о сложных партнерских отношениях между Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций, вместо того, чтобы незамедлительно развернуть более эффективные силы, наделенные более активным мандатом. С гуманитарной точки зрения ожидания, которые мы связываем с этими силами, следующие. Они должны располагать мандатом, ресурсами, потенциалом и быть готовы к быстрому развертыванию в опасных для гражданского населения зонах. Они призваны демонстрировать присутствие там, где это необходимо, и защищать мирных жителей от нападений и бесчеловечных изнасилований и сексуального надругательства. Они призваны быть среди людей, когда возникает угроза нападений. Они должны иметь возможность проводить расследования и незамедлительно сообщать о нарушениях. Они должны быть гибкими и мобильными, чтобы реагировать на неотложные просьбы о помощи со стороны общин, которые подвергаются угрозе, как это должно было происходить в Сирбе, Бирмазе и Джебель-Марре только в течение последних 10 дней. Эти силы обязаны возобновить сопровождение женщин и девочек, когда они собирают дрова, или присутствовать при этом. В случае необходимости они должны содействовать силам сопровождения или обеспечивать защиту гуманитарных сотрудников, активов и транспорта, в том числе посредством патрулирования основных гуманитарных коридоров и подъездных дорог. Кроме того, эти силы призваны решительно противостоять попыткам ограничить их оперативное пространство или их деятельность по наблюдению или защите.

Мы все знаем, что могут потребоваться месяцы для развертывания таких сил. Жители Дарфура не могут ждать ни одного дня. Поэтому мы должны незамедлительно положить конец нападениям.

Позвольте мне также сделать несколько замечаний по другому аспекту моей миссии, касающейся мирных переговоров в Джубе между правитель-

ством Уганды и Армией сопротивления Бога (ЛРА). Я хотел бы поблагодарить Совет за его последнее заявление Председателя, посвященное этим переговорам (S/PRST/2006/45), поскольку считаю, что нынешние мирные усилия под руководством африканских посредников в Джубе предоставляют уникальную возможность для прекращения 20-летнего конфликта с ЛРА. За исключением мелких инцидентов прекращение боевых действий соблюдается, благодаря чему сотни тысяч ВПЛ начинают возвращаться в северную часть Уганды. Надежды миллионов угандийцев зависят от результатов переговоров в Джубе.

В то же время я обратил внимание на уязвимость мирного процесса, в котором достигнут незначительный прогресс в период после подписания в августе этого года соглашения о прекращении боевых действий. Все соответствующие стороны сочли очень важным сбор средств в Организации Объединенных Наций на цели поддержки мирных переговоров и содействия им. На сегодняшний день шесть доноров обязались предоставлять 4,7 млн. долл. США на цели осуществления Djuba Initiative Project, осуществляемый Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД), в то время как другие проекты находятся в процессе реализации. Налажено эффективное партнерство между Департаментом по политическим вопросам и УКГД, направленное на поддержку посреднических усилий в интересах Южного Судана.

После широко освещаемого в прессе приглашения 12 ноября я встретился с Джозефом Кони из ЛРА, его заместителем Винсентом Отти и другими членами командования в западном районе сбора Ри-Квангбе на границе Судана и Демократической Республики Конго. Меня сопровождал главный посредник вице-президент в правительстве Южного Судана Риек Машар, члены группы посредников в мирных переговорах, члены правительства Уганды и представители гражданского общества. Прибыв на расчищенную в джунглях площадку после путешествия по воздуху и суше, я встретился с Винсентом Отти, несколькими членами его высшего командования и 50 боевиками ЛРА, многие из которых, как мне показалось, были несовершеннолетними.

В ходе нашей последующей встречи я призвал Кони добиваться скорейшего прекращения конфликта, направить старших командиров на переговоры и провести сбор сил ЛРА в согласованных районах. Я повторил наше требование освободить захваченных женщин и детей и в качестве гуманитарного жеста разрешить раненным и больным отправиться в больницу. К сожалению, по-прежнему отрицая похищения детей, Отти и Кони согласились с тем, что ЛРА в конце текущего месяца представит нам фамилии тех, кто может быть освобожден и передан на наше попечение силами ЛРА, расположенными в восточной части Овиники-Бул или вокруг него.

Что касается мирного процесса, то и Отти, и Кони жаловались на продолжающиеся нападения и передвижения Народных сил обороны Уганды (НСОУ), в результате чего силы ЛРА лишены возможности направиться в согласованные районы сбора, в частности на востоке страны. Я обращался с этим вопросом к посреднической группе и президенту Мусевени в Кампале. Они лишь частично коснулись вопроса о Международном уголовном суде. Я подчеркнул независимость этого Суда и заявил, что мир не может быть установлен без правосудия. Сегодня утром Винсент Отти сообщил мне по спутниковому телефону, что они находятся в процессе сбора и что они будут соблюдать режим прекращения боевых действий. Он также вновь согласился вернуться к вопросу об освобождении некомбатантов и передаче их на наше попечение.

Во время одной из моих редких встреч с представителями ЛРА я был поражен той паранойей, которая сохраняется среди высших руководителей ЛРА. Поэтому для мирного процесса и для конечного процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции будет очень важно укреплять обстановку доверия среди ЛРА за счет регулярных личных встреч с представителями посреднической группы и международного сообщества. Этим также объясняется несоответствие между рядом общих политических требований посреднической делегации ЛРА в Джубе и более насущными интересами командиров в том, что касается соглашений в области безопасности.

В Кампале я довел до сведения президента Мусевени информацию о моей встрече с руководством ЛРА. Я настоятельно призвал его предоставить больше времени для мирных переговоров и содействовать процессу через отвод войск УПДФ с позиций, занятие которых осложнило бы ЛРА задачу по сбору в Овини Ки-Бул. Президент Мусевени

подчеркнул, что мирные переговоры не должны вестись бесконечно и напоминать собой переговоры о заключении деловой сделки и что, для того чтобы прекращение огня было прочным, все силы ЛРА должны переместиться в два согласованных района сбора.

В заключение хочу сказать, что, на мой взгляд, мирный процесс в Джубе — это наилучший шанс для прекращения этого жестокого конфликта. Время для этого настало. Мы не должны допустить, чтобы из-за нашей выжидательной позиции эта уникальная возможность оказалась упущенной.

По моему мнению, для поддержки похвальных усилий возглавляемой правительством Южного Судана посреднической группы крайне важны следующие шаги. Необходимо дальнейшее финансирование посреднических усилий и усилий по наблюдению за прекращением огня через осуществляемый под руководством УКГД инициативный проект «Джуба». Организация Объединенных Наций во главе с Департаментом по политическим вопросам (ДПВ) должна также продолжать оказание политической помощи посредническим усилиям. Необходимо активизировать усилия группы по наблюдению за прекращением боевых действий, состоящей из представителей сторон и посредников. Представители ДПВ и УКГД будут участвовать в этом в качестве наблюдателей, а МООНВС предоставит столь необходимые вертолеты для транспортировки группы по наблюдению. В лагере Ри-Квангба необходимо также создавать более постоянные объекты, с тем чтобы обеспечить возможность для проведения более регулярных встреч между посреднической группой, правительственной делегацией и руководством ЛРА. Наконец, необходимо немедленно заняться оказанием помощи в районах сбора, с тем чтобы сделать более привлекательным проводимое сейчас расформирование. Организация «Каритас Уганда» сейчас обеспечивает людей в районах сбора продовольствием, водой и предоставляет им медицинские услуги.

Все это крайне важные усилия, которые вместе с сохраняющейся политической поддержкой со стороны Совета Безопасности должны предоставить возможность для дальнейшего прогресса в мирных переговорах с ЛРА и позволить почти 2 миллионам перемещенных лиц на севере Уганды вернуться домой.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Эгеланна за его брифинг.

Я предлагаю тем членам Совета, которые желают выступить, сообщать о своем желании представителям Секретариата.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его отрезвляющий брифинг и за его неустанные усилия, направленные на то, чтобы проблемы Дарфура и проблемы, связанные с нашим стремлением содействовать выполнению обязанностей по защите, оставались одним из приоритетов в работе Совета Безопасности.

Он рассказал о том, как, несмотря на сопротивление на местах, проводится очень впечатляющая работа по оказанию чрезвычайной помощи. По его словам, кризис в Дарфуре продолжается слишком долго. Слушая его, я ужасалась тому, что происходит в лагерях, и нападениям на гражданских лиц, но меня также заинтриговала связь между описываемыми им событиями на местах и тем политическим процессом, который проходит в Аддис-Абебе.

Мы были готовы приветствовать соглашение, достигнутое с правительством Судана на состоявшейся на прошлой неделе встрече в Аддис-Абебе, и поздравить Генерального секретаря и Председателя Комиссии Африканского союза Конаре с его усилиями. Но сегодня днем мне хотелось бы услышать немного больше о том, почему в то время, как политический процесс, как представляется, движется вперед, события на местах, похоже, движутся в обратном направлении. Здесь есть какая-то связь, которую мы до конца не поняли.

Из этого, как мне кажется, следует, что достигнутый в четверг прорыв является непрочным и что правительству Судана необходимо тщательнее проработать некоторые аспекты. Что касается правительства Великобритании, то мы будем играть любую посильную роль в деле превращения заключенного в Аддис-Абебе соглашения в реальность. Мы с нетерпением ожидаем встречи руководителей стран Африканского союза, намеченной на этот месяц, и надеемся, что на ней удастся утвердить пакет конкретных мер, которые будут решительно содействовать миру в Дарфуре. Но, как сказал сегодня заместитель Генерального секретаря, если эти усилия не приведут к изменениям на местах для стра-

дающего сейчас населения, они, безусловно, будут потрачены впустую.

Как я уже говорила, описанная г-ном Эгеланном ситуация и ее ухудшение вызывают глубокую тревогу. Учитывая то, что все собравшиеся за этим столом и все в Африканском союзе стремятся обеспечить прекращение конфликта и удовлетворить гуманитарные потребности суданского населения, трудно понять, почему продолжаются боевые действия в Северном Дарфуре, в которых, по сообщениям, участвуют войска и авиация правительства Судана. То, что эти нападения, по-видимому, сорвали встречу командиров повстанцев, не подписавших Мирное соглашение по Дарфуру, занимавшихся обсуждением этого Соглашения, делает ситуацию еще более непонятной. Мы призываем все стороны соблюдать договоренность о прекращении огня.

Заместитель Генерального секретаря Эгеланн, Вы ссылалась на ограничения, введенные правительством Судана в отношении гуманитарных учреждений, с которыми Вы лично столкнулись во время Вашего визита. Мы отмечаем полученные от правительства Судана заверения в отношении продления моратория, касающегося виз для неправительственных организаций, до 2007 года. Мы настоятельно призываем правительство Судана выполнить эти обещания.

Мы также разделяем Вашу, г-н Эгеланн, обеспокоенность в отношении последствий конфликта в Дарфуре для всего региона, особенно для Чада и Центральноафриканской Республики. Надеемся, что рекомендации миссии по проведению технической оценки, которая сейчас работает на месте, как можно скорее будут доведены до сведения Совета Безопасности.

Хотелось бы кратко коснуться северной Уганды. Мы вновь крайне признательны заместителю Генерального секретаря за его брифинг и за предпринимавшиеся им на протяжении этих лет экстраординарные усилия по привлечению внимания мировой общественности к продолжающемуся там гуманитарному кризису. Условия жизни сотен тысяч людей, оказавшихся вовлеченными в этот гуманитарный кризис, остаются отчаянными. Однако ситуация улучшается, в значительной степени благодаря перспективам мирных переговоров между правительством Уганды и Армией сопротивления Бога (ЛРА). Поэтому тем более важно продолжать эти дополнительные усилия по разблокированию проблем на месте, о которых говорил заместитель Генерального секретаря.

Выпущенное нами на прошлой неделе заявление Председателя (S/PRST/2006/45) в поддержку прекращения боевых действий между двумя сторонами нуждается в реализации. Мы призываем все стороны добиваться согласованного и мирного исхода, который бы соответствовал пожеланиями и потребностям местного населения, но который бы также соотносился с Римским статутом Международного уголовного суда. Мы приветствуем поддержку, оказываемую этому процессу Секретариатом и другими элементами системы Организации Объединенных Наций. Нам хотелось бы также отметить осуществляемую в последнее время правительством Уганды деятельность по урегулированию гуманитарной ситуации на севере страны, например, разработку чрезвычайного гуманитарного плана действий и обсуждаемого сейчас проекта плана по вопросам мира, восстановления и развития.

Я хотела бы оставить за собой право прокомментировать мирный процесс в Дарфуре и планы сил Африканского союза/Организации Объединенных Наций на наших консультациях, которые состоятся сегодня днем.

Г-н Гайама (Конго) (*говорит по-французски*): От имени моей делегации я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву заседания по данному пункту повестки дня сейчас, когда гуманитарная ситуация беспрецедентным образом ухудшается на значительной части территории Африки из-за вооруженных конфликтов, которые зачастую бывают связаны с самыми трагическими образами и событиями.

Мы также не можем не поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна за предоставленную нам информацию из первых рук. Наша делегация признательна ему за его усилия, предпринимаемые в поисках решений, которые должны вдохновлять всех нас на необходимые политические и технические шаги для прекращения этих ситуаций или по крайней мере для снижения их остроты.

Совершенно очевидно, что гуманитарная ситуация, как нам только что рассказали, весьма без-

радостна. Наши оптимистические оценки не соответствуют действительному положению на местах. Как заявил наш коллега из Соединенного Королевств, по всей видимости, существует некий разрыв между дипломатическим и политическим оптимизмом и реальным положением дел – положением, в котором оказались, в частности, внутренне перемещенные лица и беженцы, которые ежедневно становятся жертвами актов насилия, мотивы которого нам неясны, в особенности в случае Дарфура и Судана.

Что касается Уганды и Армии сопротивления Бога, мы рады отметить, что 29 августа произошел существенный прорыв в деле выполнения соглашения о прекращении огня, срок которого был продлен 1 ноября. Это дает надежду на обеспечение мира и безопасности в районе Великих озер. Однако обязательства, принятые различными сторонами, должны быть воплощены в конкретные действия. Моя делегация считает, что гуманитарные проблемы, связанные с положением женщин, детей и лиц, не являющихся комбатантами, которые в настоящее время находятся под охраной ЛРА, могут быть незамедлительно и окончательно решены лишь на основе резолюции Совета Безопасности 1612 (2005).

Как я уже сказал, моя делегация весьма обеспокоена происходящими в Дарфуре событиями, где сохраняющаяся конфликтная ситуация способна привести к дестабилизации всего региона. Эта ситуация негативно сказывается и на положении в восточной части Чада, в которой осели 200 000 суданских беженцев, прибывших из соседнего Дарфура. Мы призвали к обеспечению международного присутствия в целях поддержания безопасности в этом регионе, который также примыкает к Центральноафриканской Республике. Как подчеркнул г-н Эгеланн, одним из самых серьезных аспектов является непомерно высокая цена, которую приходится платить неправительственным организациям (НПО) и сотрудникам гуманитарных организаций, которых вооруженные группы, видимо, объявили персонами non grata. Эта ситуация потребует широкомасштабной мобилизации усилий в целях предоставления возможности неправительственным организациям и сотрудникам гуманитарных организаций выполнять свою задачу и передвигаться по всему региону без каких-либо ограничений.

Что касается Дарфура, то здесь также, по меньшей мере, необходимо обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня. Регион должен быть в состоянии осуществить Абуджийское мирное соглашение по Дарфуру, если не на всеобъемлющей, то, по крайней мере, на поэтапной основе посредством обеспечения того, чтобы стороны, которые не подписали Соглашение, по крайней мере, продемонстрировали готовность к нему присоединиться.

Сегодня мы возлагаем надежды на итоги встречи высокого уровня, состоявшейся в Аддис-Абебе 16 ноября, в которой принял участие Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан. Участники этой встречи пришли к выводу о возможности создания объединенных сил Организации Объединенных Наций и Африканского союза для вмешательства в ситуацию в Дарфуре. Мы слишком долго ждали начала осуществления подобной инициативы.

Мы знаем, что на сегодняшнем заседании нам будет представлена более подробная информация о ходе выполнения Соглашения. Однако мы считаем, что на данном этапе мы должны воспользоваться имеющейся у нас возможностью — по крайней мере, в рамках Совета — для того, чтобы попытаться осуществить некоторые из резолюций, принятых нами в отношении Дарфура. Нам будет также предоставлена возможность услышать рекомендации в отношении того, каким образом международное сообщество могло бы оказать поддержку Миссии Африканского союза в Судане, которая, совершенно очевидно, не в силах противостоять нынешним событиям, масштаб и многоплановый характер которых требует принятия международным сообществом более широкомасштабных и значительно более активных усилий.

В заключение я хотел бы отметить, что Африканский союз по-прежнему пытается убедить правительство Судана принять участие в мероприятиях, которые организуют региональные африканские сообщества. В этой связи хочу сообщить, что встреча, которую Совет мира и безопасности Африканского союза планировал провести в Браззавиле, столице Конго, 24 ноября, состоится в Абудже, Нигерия, 29 ноября. Мы надеемся, что на этой встрече будет принят ряд важных решений. Мы также надеемся, что правительство Судана согласится принять в ней участие, что позволит нам реализовать на практике решения, которые будут приняты Организацией Объединенных Наций и Африканским сою-

зом — двумя организациями, взаимодействующими с правительством Судана. Правительство Судана не может не откликнуться на продолжающиеся призывы международного сообщества и не может не отреагировать положительно на усилия международного сообщества по оказанию содействия суданскому правительству в решении стоящей перед ним задачи, которые позволят дать его народу надежду на лучшую жизнь.

Это мнение разделяет как международное сообщество, так и правительство Судана, и мы надеемся, что посредством политических и дипломатических усилий, все более необходимых в последнее время, мы сможем найти решения, которые позволят облегчить страдания ни в чем не повинных мирных жителей, особенно в Дарфуре.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я также хочу поблагодарить Председателя за созыв этого заседания. Хочу поприветствовать заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна. Мы выражаем ему признательность и высоко ценим его регулярные доклады, кроме того, мы надеемся, что подобные заседания будут проводиться и в будущем.

Внимательно выслушав его выступление, хотим сделать ряд кратких замечаний. Что касается Северной Уганды и деятельности Армии сопротивления Бога (ЛРА), то мы с воодушевлением восприняли его позитивную оценку хода переговоров в рамках Джубского процесса. В то же время крайне важно вспомнить слова г-на Эгеланна, созвучные сказанному на прошлой неделе Председателем Совета, о том, что стороны должны активизировать усилия по прекращению этого затянувшегося и болезненного конфликта, который привел к чудовищным зверствам против мирного населения. Мирный процесс следует как можно скорее довести до конца. Стороны должны соблюдать соглашение о прекращении огня, а ЛРА должна немедленно освободить захваченных женщин, детей и лиц, не участвующих в военных действиях.

Хотим отметить, что Джозеф Кони с готовностью принимает конкретные гуманитарные меры и достаточно оперативно выявляет больных и раненых. Если международное сообщество хочет развивать этот процесс, который наиболее перспективен для достижения мира, как отметил г-н Эгеланн, ЛРА должно держать свое слово, а правительство Уганды должно разработать программу сотрудничества с севером страны при полном участии пострадавшего населения.

В завершение хотел бы вновь подчеркнуть, что одним из основных составляющих процесса примирения является призвание к ответственности тех, кто в первую очередь виновен в массовых нарушениях прав человека. Мы не можем добиваться мира ценой справедливости. Следует искать новые нестандартные подходы к объединению стандартных структур примирения местного населения с международными критериями.

Что касается ситуации в Дарфуре, сложно что-то добавить к мрачной и печальной картине, нарисованной докладчиком. Если правительство Судана не дает заместителю Генерального секретаря г-ну Эгеланну разрешение на посещение отдельных районов Дарфура по причинам, связанным с безопасностью, что можно сказать о безопасности миллионов внутренне перемещенных лиц, изгнанных из своих жилищ? Какие у них есть перспективы, если правительство, которое непосредственно обязано защищать их, признает, что некоторые районы, где живут эти люди, слишком опасны?

Г-н Эгеланн красноречиво описал ужас положения. Теперь мы должны выполнить взятые обязательства и защитить население Дарфура. У этих людей нет никого. Никого. Мы не можем допустить, чтобы мирные жители продолжали гибнуть под предлогом законной самообороны. Согласны с г-ном Эгеланном в том, что Аддис-Абебское соглашение, о котором сегодня вечером нам расскажет Генеральный секретарь, может стать первым шагом в урегулировании этой ситуации и принесет облегчение населению Дарфура, в том числе в виде гуманитарной помощи.

В заключение хотим еще раз выразить г-ну Эгеланну признательность за его усилия по улучшению положения гражданского населения. Мы ценим его упорство и хотели бы подчеркнуть приверженность Аргентины ежедневной работе по защите мирного населения в условиях вооруженного конфликта.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): В первую очередь хочу вслед за остальными поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его всеобъемлющий брифинг. Хочу

также воспользоваться этой возможностью, чтобы прокомментировать положение в Судане и недавнее позитивное развитие событий на севере Уганды. В то же время я хотела бы подчеркнуть, что гуманитарная ситуация в ряде других африканских стран также требует пристального внимания международного сообщества.

Одна из задач этих гуманитарных брифингов — дать возможность оперативно отреагировать на приближающийся международный кризис. В этой связи крайнюю обеспокоенность вызывает то, что в сегодняшнем брифинге г-на Эгеланна вновь делается вывод о том, что положение гражданского населения в Дарфуре за последние три года почти не изменилась. Разница лишь в том, что сегодня от гуманитарной помощи зависит 3 млн. человек, что более чем на два миллиона больше, чем три года назад.

Ситуация в Дарфуре неприемлема, пора положить ей конец. Единственным способом продвинуться вперед представляется размещение в регионе мощных и эффективных международных сил, и это следует признать всем. Необходимо оперативно принимать срочные меры в этом направлении. Прошедшие в прошлый четверг в Аддис-Абебе консультации высокого уровня по ситуации в Дарфуре стали важным шагом к выходу из тупика, связанного с позицией правительства Судана относительно резолюции 1706 (2006), и мы надеемся сегодня вечером получить более подробную информацию об этих консультациях.

Время, оставшееся до 29 ноября, когда Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза соберется в Абудже, должно быть использовано для наращивания усилий по решению стоящих на пути к нашей общей цели — обеспечению безопасности мирных жителей Дарфура — препятствий. Призываем страны региона отслеживать ситуацию и делать все для того, чтобы не дать этому конфликту приобрести региональный масштаб. Все стороны Триполийского и Нджаменского соглашений должны выполнять взятые в рамках этих соглашений обязательства.

В то же время мы должны делать все возможное для ускорения политического процесса. Все стороны, имеющие особое влияние на ключевых участников процесса, должны использовать это влияние в полной мере. Широкое принятие Мирного соглашения по Дарфуру является необходимым условием для подлинного прогресса и существенного улучшения ситуации в области безопасности.

На более позитивной ноте, мы приветствуем прекращение военных действий между Угандой и повстанцами, Армией освобождения Бога. Мирные переговоры в Джубе представляют собой беспрецедентную возможность положить конец конфликту, принести на север Уганды справедливый и долгосрочный мир и укрепить безопасность во всем регионе. Призываем стороны как можно скорее обеспечить комплексное урегулирование. Хотим поблагодарить правительство Южного Судана за обеспечение мирных переговоров, а также правительство Уганды за роль, которую оно играет.

Переговоры будут трудными и можно ожидать сложностей, но международное сообщество должно использовать все возможности для содействия переговорам путем поддержки посредников, создания благоприятных условий, в том числе предоставления финансовой помощи, а также недопущения безнаказанного отказа сторон от переговоров.

Для обеспечения прочного мира необходимо решить проблему безнаказанности. Как заявил г-н Эгеланн, это сложный вопрос, требующий нашего постоянного внимания. Правительство Уганды должно достойно выполнить свою ответственность — найти решение, которое бы соответствовало его обязанностям по международному праву. Принятое Советом Безопасности на прошлой неделе заявление Председателя по этому вопросу (S/PRST/2006/45) стало важным шагом в этом направлении. Мы считаем, что активное участие Организации Объединенных Наций будет способствовать дальнейшему укреплению мирного процесса.

Позвольте мне в заключение воздать должное сотрудникам Управления по координации гуманитарной деятельности, в частности, г-ну Эгеланну, за активную роль, которую они играли и продолжают играть в освещении этих вопросов.

Г-жа Уолкот Сандерс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его брифинг о сохраняющихся сложных проблемах гуманитарного характера в Африке. Мы признательны ему за информацию из первых рук, касающуюся инициативы правительства Южного Судана, с которой оно вы-

ступило, чтобы положить конец беспределу, творимому «Армией сопротивления Бога» (ЛРА). Мы также благодарны ему за доклад о тяжелом положении в Дарфуре. Мы признательны заместителю Генерального секретаря Эгеланну за его интенсивные усилия, направленные на то, чтобы привлечь внимание к этим проблемам, в том числе связанным с ограничениями, вводимыми в отношении тех, кто занимается доставкой гуманитарной помощи.

Соединенные Штаты поддерживают Джубский мирный процесс. Мы приветствуем подписание 1 ноября 2006 года нового Соглашения о прекращении боевых действий, первоначально сформулированного 26 августа. Мы настоятельно призываем присоединиться к Соглашению, что станет шагом в направлении мирного урегулирования затянувшегося конфликта в Северной Уганде.

Соединенные Штаты оказывают значительную помощь населению, затронутому конфликтом. В этом году она составила 71 млн. долл. США, выделенных на цели преодоления гуманитарного кризиса, осуществления мирных инициатив и удовлетворения потребностей в области восстановления и развития в Северной Уганде. Значительная часть этой помощи предоставляется в виде продовольствия. Остальная часть помощи направляется, главным образом, на осуществление программ борьбы с ВИЧ/СПИДом, профессиональную подготовку и развитие сельскохозяйственного производства. Мы будем продолжать оказывать помощь этому району, в частности в решении проблем, связанных с возвращением домой внутренне перемещенных лиц. До тех пор, пока не будет достигнут прогресс в заключении мирного соглашения, мы будем также поддерживать усилия по восстановлению.

Мы рады тому, что международное сообщество начало применять комплексный подход в усилиях по удовлетворению гуманитарных потребностей внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Северной Уганде. Тем не менее мы считаем, что необходима более тесная координация между правительствами и учреждениями, участвующими в этих усилиях.

Соединенные Штаты считают, что прекращение насилия в Дарфуре продолжает оставаться одним из важнейших приоритетов. Мы будем продолжать тесно работать с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и нашими международными партнерами с целью положить конец насилию в Дарфуре, привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении жестоких преступлений, и обеспечить доставку чрезвычайной гуманитарной помощи. Мы надеемся, что консенсус, достигнутый 16 ноября на конференции в Аддис-Абебе, будет содействовать обеспечению мира и безопасности для населения Дарфура.

Соединенные Штаты оказывают существенную гуманитарную помощь пострадавшему населению в Дарфуре и суданским беженцам в Чаде. Мы также выделили средства на цели эффективного реагирования в случае резкого повышения числа беженцев и внутренне перемещенных лиц. В течение прошлого бюджетного года мы выделили более 500 млн. долл. США в порядке оказания гуманитарной помощи в Дарфуре и в восточной части Чада. Мы поддерживаем многочисленные неправительственные организации (НПО) и международные организации, занимающиеся сейчас оказанием помощи. Эта гуманитарная деятельность включает в себя и продовольственную помощь, и психологическую помощь жертвам, пережившим психологическую травму.

Тем не менее мы убеждены, что этого недостаточно. Для того, чтобы положить конец страданиям и спасти жизни людей в Дарфуре, необходимо развернуть эффективную миротворческую операцию под командованием и контролем Организации Объединенных Наций, о чем говорится в резолюции 1706 (2006) Совета Безопасности.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг. Мы также благодарим его за неустанные усилия, направленные на то, чтобы постоянно информировать Совет о гуманитарной ситуации в Африке и в других районах мира и решать практические задачи решительно и конструктивно.

Во-первых, что касается ситуации в Дарфуре, то мы серьезно озабочены продолжающимся конфликтом и ухудшением гуманитарной ситуации, о чем нас подробно информировал г-н Эгеланн. Там не прекращаются нападения на гражданских лиц и, кроме того, имеют место серьезные нарушения международного гуманитарного права. Мы настоятельно и решительно призываем все стороны обеспечить защиту гражданских лиц. В этих целях особую важность приобретает незамедлительная и по-

следовательная поддержка со стороны Организации Объединенных Наций и других партнеров Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), в отношении которой достигнуто принципиальное согласие.

Мы признаем, что конференция в Аддис-Абебе, состоявшаяся 16 ноября 2006 года, стала важным шагом вперед в налаживании отношений сотрудничества между правительством Судана и международным сообществом, и надеемся, что в скором времени в рамках конструктивного диалога будет достигнуто соглашение об укреплении миротворческой деятельности в Дарфуре. В этой связи мы надеемся, что заседание Совета мира и безопасности, которое состоится в конце этого месяца, будет способствовать достижению политического решения проблемы Дарфура.

Кроме того, мы озабочены тем, что усиление конфликта в Дарфуре привело к новым жертвам и увеличению числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Учитывая необходимость преодоления этой ситуации, мы не можем согласиться с нынешним положением дел, когда гуманитарным сотрудникам отказывают в возможности доставить гуманитарную помощь или когда доступ к ней существенно ограничен. Необходимо обеспечить безопасность гуманитарного персонала, а также доступ к пострадавшим районам.

Обеспечение безопасности — это первый шаг на пути к эффективной гуманитарной помощи. Усилия по улучшению гуманитарной ситуации нельзя отделять от усилий на политическом направлении, а именно от усилий по скорейшему прекращению боевых действий, развитию политического процесса и осуществлению эффективной миротворческой деятельности. Кроме того, чрезвычайно важно, чтобы стороны, не подписавшие Соглашение, присоединились к Дарфурскому мирному соглашению, поддерживаемому правительством Судана и другими странами. Мы настоятельно призываем все стороны, которые еще не подписали его, принять участие в этом процессе.

Япония, со своей стороны, сотрудничала с правительством Судана на дипломатическом уровне, направив в октябре этого года специального посланника министра иностранных дел и приняв министра иностранных дел Лама Аколя Аджавина, который в этом месяце посетил Японию. Мы будем продолжать взаимодействовать с правительством Судана в целях содействия скорейшему заключению политического соглашения, что будет способствовать улучшению гуманитарной ситуации в Дарфуре и упрочению мира в этой стране. Япония готова позитивно рассмотреть вопрос об оказании в дальнейшем гуманитарной помощи пострадавшему населению Дарфура.

Что касается Северной Уганды, то мы хотели бы воздать должное Координатору чрезвычайной помощи за его энергичные усилия по содействию мирным переговорам в Уганде во время его встречи с президентом Мусевени и командиром «Армии сопротивления Бога» Джозефом Кони. Вывод Народных сил обороны Уганды из районов сбора является конкретным результатом этих усилий, и мы надеемся, что этот шаг будет способствовать выполнению Соглашения о прекращении боевых действий между правительством и «Армией сопротивления Бога».

Процесс консультаций идет медленными темпами, тем не менее мы хотели бы воздать должное настойчивым посредническим усилиям правительства Южного Судана, и надеемся, что Группа по наблюдению за прекращением боевых действий будет продолжать пристально следить за осуществлением Соглашения.

Учитывая прошлый опыт, трудно сохранять оптимизм, тем не менее необходимо добиваться успеха в этих консультациях, с тем чтобы не упустить возможность достижения мира. 16 ноября Совет Безопасности принял заявление Председателя (S/PRST/2006/45), и мы должны продолжать уделять пристальное внимание развитию ситуации.

Что касается Северной Уганды, то Япония и здесь оказывала гуманитарную помощь на двусторонней основе и через международные организации, включая Всемирную продовольственную организацию и ЮНЕСЕФ.

Мы с удовлетворением узнали, что в последние месяцы ситуация в плане безопасности на севере Уганды радикально улучшилась и что там ускорился процесс возвращения внутренне перемещенных лиц. Мы намерены изучить вопрос об оказании дополнительной помощи для содействия развитию этой конструктивной тенденции.

Мы хотели бы также просить Организацию Объединенных Наций, которая присутствует на се-

вере Уганды, укреплять свою поддержку активизации деятельности Совместной комиссии по наблюдению, а также предоставлять на постоянной основе подробную информацию о ситуации как здесь — в Нью-Йорке, так и на местах — в Уганде.

В заключение мы хотели бы воздать должное усилиям сотрудникам Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и, в частности, усилиям Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна, которые энергично занимаются важнейшими вопросами, касающимися гуманитарной ситуации в Африке и по всему миру.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания, а также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна за его усилия и его брифинг.

У меня несколько замечаний, касающихся Дарфура.

Во-первых, говоря о международной гуманитарной деятельности, следует отметить, что мы сталкиваемся с угрозой вывода персонала целого ряда гуманитарных организаций из-за отсутствия средств. Постоянно растут расходы, связанные с деятельностью на местах, в частности, потому, что помощь приходится все чаще переправлять по воздуху. Как сказал г-н Эгеланн, это крупнейшая гуманитарная операция в мире, и ее потребности огромны. Поэтому мы должны и впредь оказывать помощь находящимся там гуманитарным работникам, с тем чтобы они могли продолжать свою работу на местах.

Франция хотела бы напомнить, что она уже направила в Дарфур по двусторонним и многосторонним каналам помощь на сумму в 76 млн. евро. Доноры должны продолжать свои усилия, особенно ввиду того, что возвращение перемещенных лиц и беженцев, на которое мы надеемся, также потребует целенаправленной помощи для их реинтеграции после пережитого в результате перемещения шока. На начальном этапе мы должны будем предоставить им те же услуги, которые они получали в лагерях.

Мое второе замечание обусловлено нашей тревогой по поводу дальнейшего ухудшения положения в Дарфуре за период с сентября месяца, особенно на северо-западе. Положение, которое было и без того трагическим, теперь становится неприемлемым. Это объясняется целым рядом причин, а именно: растущее отсутствие безопасности, продолжающееся блокирование помощи и постоянные административные препоны оказанию гуманитарной помощи, о чем ранее говорил г-н Эгеланн.

В этом контексте моя делегация хотела бы воздать должное работе в Дарфуре Организации Объединенных Наций и, в частности, Управления Координатора чрезвычайной помощи (УКЧП).

В-третьих, моя делегация приветствует прогресс, достигнутый на состоявшейся на прошлой неделе в Аддис-Абебе конференции, а также перспективы возобновления диалога по вопросу о Дарфуре. Эта конференция дала возможность подтвердить общие позиции Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Эти две организации готовы значительно активизировать свою деятельность, с тем чтобы восстановить мир в регионе, и они утвердили новый подход на перспективу, основанный на совместной приверженности этих двух организаций делу мира.

Совет Безопасности должен позаботиться о том, чтобы будущая миссия по поддержанию мира — независимо от конкретных условий — внесла эффективный вклад в обеспечение безопасности гражданского населения. Моя делегация надеется, что суданское правительство будет надлежащим образом решать вопросы, связанные с осуществлением решений, принятых на конференции в Аддис-Абебе.

Я хотел бы добавить еще два важных замечания.

Во-первых, расширение международного миротворческого присутствия будет действительно эффективным только при условии установления и соблюдения сторонами подлинного режима прекращения огня и возвращения к политическому процессу, начало которому было положено Абуджийским соглашением.

Во-вторых, урегулировать кризис в Дарфуре можно лишь при условии учета его региональных последствий — в Центральноафриканской Республике и в Чаде. Насколько мы понимаем, региональные аспекты были в центре обсуждений на встрече глав государств региона, которая состоялась вчера в Триполи. Мы также с интересом ожидаем рекомен-

даций, которые Генеральный секретарь представит в ближайшем будущем Совету, в отношении присутствия Организации Объединенных Наций в тех районах Чада и Центральноафриканской Республики, которые граничат с Суданом.

В связи с положением в Дарфуре у меня есть также ряд вопросов к г-ну Эгеланну по поднятой им теме о разрушении традиционных структур. Насколько широко и глубоко распространено это явление? Как международное сообщество может отреагировать на разрушение в результате конфликта общин и экономической ткани страны. Могут ли эти традиционные структуры или их остатки служить в ряде случаев эффективными каналами для распределения помощи, или же мы должны полагаться исключительно и непосредственно на неправительственные и местные организации?

И последнее. Я хотел бы высказать несколько кратких замечаний о положении в Уганде и в отношении Армии сопротивления Бога.

Во-первых, Франция приветствует тот факт, что 1 ноября возобновилось осуществление соглашения между правительством Уганды и Армией сопротивления Бога (ЛРА) о прекращении огня. Мы приветствуем также посредническую роль представителей Южного Судана, а также усилия г-на Эгеланна в ее поддержку. Теперь международное сообщество обратило свои взоры к двум сторонам, которые должны претворить в жизнь те надежды, которые возникли в результате обсуждений в Джубе.

Франция с удовлетворением отмечает факт улучшение гуманитарной ситуации на местах, возвращение части перемещенных лиц в свои дома и создание совместного комитета по осуществлению плана чрезвычайных мер.

Второе замечание связано с Угандой и некомбатантами, захваченными ЛРА, и, в частности, с положением ачоли и суданских детей, которые до сих пор не вернулись в свои семьи и которых необходимо незамедлительно освободить. Мы настоятельно призываем правительство Уганды и ЛРА к всестороннему сотрудничеству с ЮНИСЕФ и Верховным комиссаром по правам человека, которые занимаются на местах осуществлением резолюции 1612 (2005) Совета по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Мы просим их, в частности, разработать совместно с ЮНИСЕФ и Верховным комиссаром по правам человека планы действий по демобилизации всех детей. Интересы детей должны быть приоритетом для обеих сторон, а также для Совета, который должен и впредь пристально наблюдать за их положением через свою Рабочую группу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

И наконец, я, как и ряд выступивших ранее представителей делегаций, хочу подчеркнуть необходимость добиваться того, чтобы самые тяжкие преступления не оставались безнаказанными. Как сказал г-н Эгеланн, не может быть мира без правосудия.

Г-жа Пападопулу (Греция) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить г-на Эгеланна за его брифинг о гуманитарной ситуации в Дарфуре и на севере Уганды, а также за его активные усилия, пропагандистскую роль и важную деятельность в гуманитарной сфере.

Уже тот факт, что г-н Эгеланн — самый высокопоставленный сотрудник Организации Объединенных Наций в гуманитарной области — вынужден был прервать свой визит, поскольку ему было отказано в доступе в Джебель-Марру, Тавиллу и в другие районы, свидетельствует о сложностях, связанных с гуманитарным доступом. В настоящее время четыре миллиона человек нуждаются в помощи, и такая помощь должна быть им предоставлена. Я согласна с г-ном Эгеланном в том, что сейчас пришло время действовать.

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы мораторий на ограничения в отношении гуманитарных сотрудников в Судане был продлен и сохранялся в 2007 году. Большую тревогу вызывает тот факт, что некоторые гуманитарные организации, такие как Норвежский совет по делам беженцев, были вынуждены приостановить свою деятельность. На позитивной ноте мы приветствуем тот факт, что министр по гуманитарным вопросам Судана согласился взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в вопросе отмены ограничений.

Договоренность, достигнутая в четверг в Аддис-Абебе, должна быть использована для достижения прогресса в гуманитарной сфере. Следует прекратить толкования — или неверные толкования — того, что было согласовано, и необходимо подтвердить окончательную договоренность на следующем

заседании Совета мира и безопасности Африканского союза.

Укрепленные африканские силы должны защищать гражданское население и обеспечивать безопасность гуманитарных сотрудников и других лиц. В связи с этим я считаю предложенную сегодня г-ном Эгеланном рекомендацию особенно актуальной.

Мы выступаем в поддержку Джубского мирного процесса и считаем, что он представляет собой настоящий прорыв, который мог бы положить конец затянувшемуся и крайне жестокому конфликту.

Прорывом мы считаем и встречу г-на Эгеланна с Джозефом Кони. Благодаря этой встрече впервые у международного сообщества появилась возможность убедить лидера Армии сопротивления Бога (ЛРА) в важности решения гуманитарных проблем. Мы надеемся, что дополнительная информация, ожидаемая сегодня, будет свидетельствовать о прогрессе в решении серьезных проблем, возникших в результате действий Лаосской Народно-Демократической Республики в этом районе.

По нашему мнению, первоочередная задача для Северной Уганды на предстоящие месяцы будет состоять в установлении баланса между необходимостью в обеспечении мира, с одной стороны, и уважением к институту Международного уголовного суда и борьбой с безнаказанностью, с другой. В краткосрочной перспективе стороны в регионе и международное сообщество должны, не жалея сил, добиваться выделения достаточных объемов средств для Северной Уганды, в том числе для проведения там гуманитарных операций и устойчивого процесса реинтеграции населения, пострадавшего от конфликта. В этой связи мы признательны правительству Уганды за подготовку плана восстановления и развития этого района страны.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его важный брифинг.

Мы глубоко озабочены ухудшением гуманитарной ситуации в Дарфуре и увеличением числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и беженцев, доступ к которым для гуманитарных работников закрыт из-за новых случаев нападений и преступных действий вооруженных формирований в этом районе, в том числе внутри и вокруг лагерей беженцев в Дарфуре и Восточном Чаде. Мы потрясены поступившими из Дарфура новыми сообщениями о новой волне насилия в отношении гражданского населения.

В этой связи мы сожалеем о неспособности правительства Судана защитить своих граждан и добиться наказания виновных. Мы согласны с г-ном Эгеланном в том, что надлежит принять все необходимые меры, с тем чтобы остановить все нападения и вернуться к режиму прекращения огня и военных действий, пока целое поколение молодых людей не будет поставлено под ружье, что усугубит гуманитарные проблемы и связанные с ними страдания людей и выведет конфликт на уровень крупной региональной катастрофы и конфронтации.

Мы также призываем правительство Судана снять все бюрократические препоны для продолжения деятельности гуманитарных работников и организаций, которые оказывают помощь в целях облегчения страданий почти четырех миллионов мирных граждан, нуждающихся в гуманитарной помощи. Мы надеемся, что правительство Судана осознает, что сотрудничество и активное участие со стороны международного сообщества в урегулировании кризиса в Дарфуре отвечает интересам всего народа и граждан Судана.

В этой связи мы по-прежнему убеждены в необходимости немедленных и энергичных действий со стороны международного сообщества, с тем чтобы помочь суданскому народу и руководству обратить вспять ухудшение ситуации на местах и возобновить мирный процесс с упором на выполнение Мирного соглашения по Дарфуру.

В этой связи мы приветствуем достигнутую на прошлой неделе в Аддис-Абебе договоренность о проведении совместной операции силами Африканского союза и Организации Объединенных Наций. В то же время мы призываем все заинтересованные стороны продолжать сотрудничество в доброжелательном и конструктивном ключе в целях решения всех остающихся проблем, с тем чтобы развернуть солидный контингент по поддержанию мира, который был бы способен и в состоянии защищать гражданское население и обеспечить адекватные условия для осуществления Мирного соглашения по Дарфуру в кратчайшие сроки.

Затрагивая вкратце ситуацию в Северной Уганде и проблему Армии сопротивления Бога (ЛРА), можно сказать, что нас обнадеживают успехи, достигнутые в процессе мирных переговоров между правительством Уганды и ЛРА, а также в урегулировании ситуации на местах, включая улучшение условий для доступа гуманитарного персонала к ВПЛ в Северной Уганде. В то же время мы согласны с тезисом г-на Эгеланна о том, что активное участие международного сообщества имеет первостепенное значение и что международное сообщество должно и впредь следить за тем, чтобы Джубский мирный процесс давал конкретные результаты в виде прекращения этого кровопролитного конфликта и создания возможностей для возвращения в родные дома около двух миллионов перемещенных лиц, находящихся в Северной Уганде.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что мы приветствовали бы организацию Секретариатом регулярных брифингов о развитии событий в Северной Уганде. Мы считаем, что Совет Безопасности должен и впредь играть свою активную роль в поддержку мирного процесса, начатого в Джубе.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эгеланна за его брифинг. Мы отмечаем, что визит г-на Эгеланна в Северную Уганду и Дарфур вновь привлек повышенное внимание со стороны международного сообщества к ситуации, складывающейся в регионе. В своем брифинге он указывает, что гуманитарная ситуация в Дарфуре и Северной Уганде остается серьезной. Совет Безопасности должен и впредь уделять внимание гуманитарной ситуации в этих двух районах. Кроме того, мы должны активизировать усилия по решению проблем в этих районах. Проблемы гуманитарного и политического характера и вопросы безопасности взаимосвязаны и оказывают друг на друга влияние. Отсутствие необходимой стабильности не позволяет в радикальной степени смягчить остроту гуманитарного кризиса.

Что касается положения в Северной Уганде, то адекватное решение проблемы, связанной с Армией сопротивления Бога (ЛРА), окажет серьезное влияние на ситуацию в Северной Уганде и стабильность во всей стране. Китай приветствует подписание в августе этого года Соглашения о прекращении военных действий между правительством Уганды и ЛРА. Мы рассчитываем на то, что основные положения этого Соглашения будут выполнены.

Мы высоко ценим усилия Управления по координации гуманитарной деятельности по сбору средств для проведения мирных переговоров и по предоставлению помощи и поддержки секретариату мирных переговоров, а также деятельность группы контроля за прекращением военных действий. Мы надеемся, что правительство Уганды и представители ЛРА быстро достигнут договоренностей по соответствующим политическим вопросам, продвинутся вперед в мирных переговорах и добьются положительных результатов.

Китай озабочен гуманитарной ситуацией в Дарфуре, Судан, а также вдоль границы Судана и Чада. Принципиальное улучшение гуманитарной ситуации зависит от восстановления безопасности и подвижек в мирном процессе. Мы призываем правительство Судана и заинтересованные стороны оказать содействие сотрудникам гуманитарных организаций и обеспечить для них доступ в эти районы. Недавно по этому вопросу был достигнут важный консенсус на переговорах высокого уровня в Аддис-Абебе.

Мы осознаем, что важные решения в связи с урегулированием проблемы Дарфура принял и Совет мира и безопасности Африканского союза. Мы надеемся, что все стороны воспользуются этой редкой исторической возможностью для того, чтобы активизировать консультации и добиться прогресса в деле надлежащего и всеобъемлющего урегулирования проблемы Дарфура. Мы также надеемся, что гуманитарная ситуация будет улучшаться по мере активизации усилий по достижению политического урегулирования в Дарфуре.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я также хотел бы выразить глубокую признательность г-ну Эгеланну за его последний доклад о гуманитарной ситуации в Африке с акцентом на положении в Дарфуре и мирных переговорах в Джубе. Мы тронуты приверженностью и энтузиазмом, которыми постоянно отличается его работа на посту заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам. Он вдохновил многих к действию, однако, как он сам заявил, до сих пор сохраняются многочисленные трудности, а в ряде случаев ситуация в некоторых регионах еще более ухудшилась.

Текущее положение дел в Дарфуре напоминает события 2004 и 2005 годов и непрерывно ухудшается. Военные действия правительства и деятельность боевиков сохраняют свою интенсивность. В ряде случаев они осуществляются в условиях безнаказанности. Следует напомнить, что в течение 2005 года Совет Безопасности принял две важные резолюции, призванные содействовать мирному процессу в Абудже и гуманитарной работе в Дарфуре. На Совет возложено обязательство пересмотреть эти резолюции и попытаться прийти к новому консенсусу в целях продвижения вперед мирного процесса, охраны гражданского населения и обеспечения содействия и защиты гуманитарной деятельности в Дарфуре.

Мирный процесс в Дарфуре далек от совершенства, и, несомненно, мы имеем дело не с самым лучшим соглашением. Перспективы его выполнения становятся все более отдаленными. Вместе с тем это единственные рамки для нахождения многостороннего решения. Совет Безопасности при сотрудничестве других заинтересованных сторон, в частности Африканского союза, должен попытаться спасти Соглашение. Если этого не произойдет, правительство Судана получит предлог для односторонних военных действий вместо того, чтобы использовать политический процесс. Совету следует помнить о необходимости работать в тесном взаимодействии с Африканским союзом для рассмотрения возможностей сохранения Мирного соглашения.

Миротворческая миссия Африканского союза в Дарфуре по-прежнему действует главным образом на условиях Нджаменского соглашения о прекращении боевых действий и не уполномочена подключаться к реализации Абуджийского мирного процесса. Мандат миссии Африканского союза в Дарфуре продлевался несколько раз, однако ее оперативный мандат не подвергался существенному пересмотру или усилению. Возобновленные в Аддис-Абебе дискуссии между Африканским союзом, Организацией Объединенных Наций, Суданом и другими заинтересованными сторонами должны открыть возможности для создания столь необходимого доверия с целью добиться прорыва в решении вопроса о претворении в жизнь Абуджийского мирного процесса или мирного процесса в Дарфуре.

Особое внимание следует уделять безопасности лагерей для внутренне перемещенных лиц в Дарфуре и лагерей беженцев в Чаде. По мере продолжающегося дробления враждующих сторон возникает опасность того, что они будут стремиться создавать базы в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев. Это может лишь усилить напряженность в отношениях между Суданом и Чадом, а также между Суданом и Центральноафриканской Республикой. Поэтому важно, чтобы при рассмотрении общей ситуации в области безопасности в лагерях мы также не упускали из виду упомянутый региональный аспект.

Под руководством г-на Эгеланна повышен уровень информированности мирового общественного мнения о положении дел в Дарфуре, и сейчас мы видим объявления в крупных мировых изданиях и становимся свидетелями проходящих во всех странах митингов в поддержку дела дарфурцев. Г-н Эгеланн содействовал мобилизации ресурсов для проведения крупнейшей на данный момент гуманитарной операции в мире. Он способствовал координации деятельности учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций с Центральным фондом чрезвычайного реагирования. Представление доклада об общесистемной слаженности в сфере гуманитарной деятельности должно еще более укрепить координацию в рамках гуманитарного сообщества Организации Объединенных Наций. Совету Безопасности следует оказывать необходимую политическую поддержку перечисленных инициатив, осуществление которых начал г-н Эгеланн.

Переходя к вопросу о мирных переговорах в Джубе, мы хотели бы поблагодарить г-на Эгеланна за успешное проведение встреч с Джозефом Кони и Винсентом Отти. Обычно встретиться с такого рода людьми не очень легко. Необходимо тщательное планирование и большое мужество. Мы надеемся, что г-н Эгеланн продолжит диалог с ними, особенно по нерешенным гуманитарным вопросам, в частности по вопросу о похищенных женщинах и детях.

Мы уже многое сделали. Нельзя вновь упустить предоставляющуюся возможность. Эти переговоры качественно отличаются от предыдущих. Привлечение правительства Южного Судана к участию в переговорах в качестве посредника многое меняет. Участие Организации Объединенных Наций и международного сообщества гарантирует, что переговоры привлекут к себе внимание и получат не-

обходимую поддержку. Следует добиваться мира и правосудия. Два эти понятия не должны быть взаимоисключающими. Не следует допускать безнаказанности, однако проблемы должны решаться деликатно, чтобы не были поставлены под угрозу стратегические цели установления мира и отправления правосудия.

Международному сообществу надлежит работать в тесном взаимодействии с правительством Уганды и всеми другими заинтересованными сторонами, с тем чтобы урегулировать ситуацию в Северной Уганде и сдержать ее от сползания назад на уровень региональной проблемы.

Г-н Аль-Бадер (Катар) (*говорит по-арабски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Эгеланна за его брифинг о гуманитарной ситуации в Дарфуре и в Северной Уганде. Мы также хотели бы выразить ему признательность за его усилия, направленные на урегулирование гуманитарных ситуаций в регионе в целом. К сожалению, как отметил г-н Эгеланн в своем брифинге, в обоих указанных регионах наблюдается ухудшение положения, что, в частности, отражается на женщинах и детях, двух группах, особо уязвимых в условиях нестабильности и отсутствия безопасности.

В своем выступлении г-н Эгеланн сослался на подписанное в Аддис-Абебе соглашение между Африканским союзом и правительством Судана и сказал о положительном воздействии этого соглашения. Мы надеемся, что соглашение будет носить долгосрочный характер и позволит вернуть мир и стабильность в Дарфур и урегулировать ситуацию с беженцами и внутренне перемещенными лицами. Моя делегация с нетерпением ожидает доклада Генерального секретаря по этому соглашению, который будет представлен в ходе наших неофициальных консультаций во второй половине дня.

Что касается мирного процесса в Северной Уганде, мы подтверждаем важность сделанных г-ном Эгеланном рекомендаций, в частности, касающихся необходимости оказания поддержки и содействия продолжающимся переговорам между правительством Уганды и «Армией сопротивления Бога» (ЛРА), нацеленным на достижение прочного мира в Северной Уганде. Кроме того, мы приветствуем Абуджийский мирный процесс, который, на наш взгляд, закладывает основу для прекращения огня между правительством Уганды и ЛРА. Мы не можем не выразить признательность правительству Южного Судана за оказание посреднических услуг на переговорах между двумя сторонами.

Г-н Янки (Гана) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Эгеланна за предоставление актуализированной информации. Я хотел бы высоко оценить его неустанные усилия по обеспечению того, чтобы судьбам миллионов перемещенных лиц в Дарфуре и впредь уделялось должное внимание. Кроме того, мы приветствуем положительную оценку, которую заместитель Генерального секретаря дал переговорам между «Армией сопротивления Бога» и правительством Уганды, а также его рекомендации по этому вопросу. Мы разделяем мнение о том, что без правосудия невозможен прочный мир и подчеркиваем необходимость поддержания независимого характера Международного уголовного суда.

Координатор чрезвычайной помощи предельно ясно говорил о той срочности, с которой должны быть устранены преграды на пути доставки гуманитарной помощи, сохраняющиеся даже сейчас, когда продолжаются консультации по осуществлению Мирного соглашения по Дарфуру и связанное с этим развертывание миссии по поддержанию мира в Дарфуре. Трагическая ирония ситуации в Дарфуре заключается в том, что на пути потока оружия и людей, совершающих военные преступления и преступления против человечности, меньше препятствий, чем перед теми, кто спасает человеческие жизни. Совет должен сделать свои собственные выводы в отношении мотивов и намерений, стоящих за преднамеренным введением ограничений на пути чрезвычайной гуманитарной помощи.

Г-н Эгеланн, который хорошо знаком с повседневной реальностью жизни в лагерях ВПЛ, решительно подчеркнул, что время для того, чтобы избежать надвигающейся катастрофы в Дарфуре, крайне ограничено. Мы должны принять решение об адекватном ответе. У меня вопрос, касающийся именно деталей. Мы хотели бы спросить Координатора чрезвычайной помощи, есть ли последние данные относительно смертности в лагерях ВПЛ. В большинстве докладов все еще фигурирует цифра — 200 000 человек, а иногда — 300 000 человека. Есть ли новые данные относительно числа умерших?

Г-н Долгов (Российская Федерация): Мы также благодарим г-на Эгеланна за его, как всегда, весьма содержательный брифинг по итогам его очередной поездки в Судан и в северную часть Уганды, а также за те шаги, которые он последовательно предпринимает вместе со своей командой по управлению и координации гуманитарного сотрудничества, по содействию нормализации гуманитарной ситуации в этих очень непростых районах. Разумеется, мы рассчитываем, что гуманитарная активность Организации Объединенных Наций как в этих районах, так и в целом на Африканском континенте, продолжится. Мы поддерживаем эту деятельность, поскольку это очень важный элемент содействия нормализации обстановки и политическому урегулированию.

Вне всякого сомнения, первопричиной неблагополучной гуманитарной обстановки остается наличие неурегулированных конфликтов. И связь, и влияние здесь обоюдные. Вне всякого сомнения, прогресс в политическом урегулировании будет оказывать благотворное воздействие на выправление гуманитарной обстановки, будь то в Судане, на севере Уганды или в других кризисных зонах.

Что касается Судана, я не хотел бы предвосхищать ту дискуссию, которая состоится сегодня во второй половине дня в Совете Безопасности. Мы с большим интересом ожидаем выступления Генерального секретаря об итогах очень важной встречи по Дарфуру в Аддис-Абебе. Я лишь хотел бы сказать, что договоренности, которые там были достигнуты, нуждаются в закреплении и адекватной имплементации при самой активной роли Организации Объединенных Наций и во взаимодействии с Африканским союзом.

Я не буду повторять того, что было сказано в отношении характеристики гуманитарной ситуации в Дарфуре. Она, безусловно, остается очень сложной. Вне всякого сомнения, и правительство Судана, и все другие стороны должны в полной мере выполнять свои обязательства по обеспечению необходимого доступа для гуманитарных организаций, по обеспечению безопасности гуманитарного персонала, по сотрудничеству с гуманитарным персоналом. Это не подлежит сомнению.

Очень важно также обеспечить строгое выполнение всеми сторонами соглашения о прекращении огня. К сожалению, мы являемся свидетелями продолжения военных действий, и, конечно, эта ситуация не способствует продвижению на политическом треке. Мы рассчитываем, что тот импульс, который был придан принципиальными договоренностями, достигнутыми в Аддис-Абебе, будет дополнительно усилен и благотворно скажется на деятельности международных гуманитарных структур в Дарфуре и на гуманитарной ситуации в целом.

Что касается Северной Уганды, я хотел бы поддержать своих коллег по Совету Безопасности в констатации необходимости продолжения мирного процесса при успешном посредничестве правительства Южного Судана. Разумеется, все те гуманитарные задачи, которые стоят в этом контексте и которые решаются при полезном содействии со стороны Организация Объединенных Наций, — все эти задачи необходимо решить и соответствующие усилия должны продолжаться.

Нам было отрадно услышать, что г-н Кони подтвердил соответствующие заверения в том, что гуманитарным вопросам будет уделяться должное внимание, и в первую очередь передаче Организации Объединенных Наций всех тех людей, которые задерживаются «Армией сопротивления Бога» и которые не являются комбатантами. Это очень важная задача, и мы надеемся, что она будет решена.

В заключение позвольте мне еще раз выразить высокую оценку деятельности гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций и г-на Эгеланна лично. Будем рассчитывать, что прогресс на всех тех направлениях, которые мы обозначили, будет укрепляться и Совет Безопасности будет и впредь уделять этому необходимое внимание.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Яна Эгеланна за откровенный брифинг. Он описал трагедию, страх, отсутствие безопасности, от которых страдают миллионы людей, жертвы кризиса в Судане. Я хотел бы заверить его в неизменной поддержке Перу — его и сотрудников его Управления в их работе по смягчению последствий подобных кризисов по всему миру.

Я начну с обсуждения ситуации в Судане и, более конкретно, в Дарфуре. Мы разделяем озабо-

ченность г-на Эгеланна ухудшением ситуации в плане безопасности в этом районе и тем, что доступ к гуманитарной помощи становится все более трудным и опасным. В такой ситуации настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество, в особенности Совет Безопасности, приняло эффективное решение, которое защитит гражданских лиц благодаря интенсификации диалога, с тем чтобы положить конец боевым действиям и обеспечить долгожданное урегулирование кризиса в Дарфуре.

Мы считаем, что для радикального изменения направления, в котором развиваются сейчас события в Дарфуре, правительство национального единства должно принять обсуждаемые сейчас инициативы, с тем чтобы прийти к жизнеспособному политическому процессу, основанному на консультациях и диалоге.

Правительство также должно согласиться на размещение пользующихся доверием и достаточно многочисленных миротворческих сил с эффективным и всеобъемлющим мандатом с целью консолидации успехов, достигнутых на политическом уровне, и, таким образом, защиты гражданских лиц, становящихся жертвами повстанцев, формирований «Джанджавид» и сил безопасности.

Что касается Джубского процесса, то важно подчеркнуть достигнутый здесь прогресс, в частности, соглашение о прекращении огня и протокол. Мы надеемся на то, что стороны выполнят свои обязательства и что спокойствие, которое вернулось в северную часть Уганды по прошествии стольких лет, сохранится. В связи с этим мы хотели бы присоединиться к тем, кто выразил признательность правительству Южного Судана за его посредническую роль в ходе мирных переговоров. Мы считаем, что этот процесс должен содействовать прекращению безнаказанности за серьезные преступления, которые были совершены. Он также должен привести к ситуации, при которой правительство Уганды с помощью международного сообщества начнет всеобъемлющий процесс, направленный на устранение коренных причин этого конфликта, в частности крайней нищеты и социальной изолированности общин в северной части Уганды.

Теперь я возобновляю свои функции Председателя Совета.

Г-н Ян Эгеланн попросил предоставить ему слово для некоторых заключительных замечаний. Я предоставляю ему слово.

Г-н Ян Эгеланн (*говорит по-испански*): Я хотел бы кратко ответить на высказанные членами Совета замечания.

(*говорит по-английски*)

Во-первых, что касается северной части Уганды, то, действительно, я думаю, что никто не мог предположить, что эти переговоры до такой степени будут способствовать улучшению ситуации в области безопасности, когда они начинались по инициативе Риека Машара и правительства Южного Судана. Однако реальность состоит в том, что у нас был оптимальный период, равный половине жизни поколения в плане безопасности в северной части Уганды, и что можно будет положить конец одному из трех-четырех самых ужасных гуманитарных кризисов этого десятилетия. Сотни тысяч людей готовы вернуться в свои дома в следующие несколько месяцев, если сохранится нынешняя ситуация с прекращением огня и прекращением военных действий и если нам удастся добиться нового прогресса в ходе мирного процесса.

Именно поэтому очень важно, чтобы вы продолжили ваши усилия, продолжили инвестиции в этот процесс непосредственно или через Организацию Объединенных наций. Это должно стать приоритетной целью в вашей работе. Мы должны создать для «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) максимально привлекательный вариант отхода, демобилизации, разоружения и реинтеграции, а также должны сделать как можно более непривлекательным для ЛРА и правительственных сил такой вариант, как нарушение прекращения огня и возвращение к конфликту. По моему мнению, конфликт может стать еще более серьезным, чем он был ранее. Мы не должны питать иллюзий на тот счет, что ЛРА не сможет вновь начать террор в обширных районах.

Что касается Дарфура, то представитель Ганы попросил предоставить цифры относительно гуманитарных страданий на местах. Самая серьезная цифра — это та цифра, которую нас зачастую просят предоставить, то есть о числе погибших людей. Оценки весьма варьируются. По результатам крупномасштабного расследования, которое мы провели в середине 2004 года, был сделан вывод о том, что

из 1 миллиона людей, затронутых кризисом на тот момент, погибало 10 тысяч людей в месяц. С тех пор эта цифра возросла с 1 миллиона до 4 миллионов человек. Два миллиона из них являются перемещенными лицами, а другие 2 миллиона — это люди, серьезно пострадавшие в результате боевых действий. Мы не можем предоставить цифры о том, сколько людей погибло, кроме того, что нам известно о весьма успешных гуманитарных усилиях в лагерях, и в настоящее время показатели смертности намного ниже уровня 2004 года. Я упоминал о том, что в настоящее время — или в августе — этот показатель равнялся 0,4 случая смертности на 10 тысяч человек в день. Порог чрезвычайной ситуации равен одному случаю на 10 тысяч — а в 2004 году он составлял два случая на 10 тысяч, что вдвое превышало порог чрезвычайной ситуации.

Тем не менее, начиная с августа месяца увеличилось число погибших, увеличилось число голодающих, а кризис обострился. Увеличилось число нападений и число убитых. И в результате каждого из этих нападений — я упоминал о нескольких из них — были убиты от одного до нескольких десятков ни в чем не повинных гражданских лиц.

В настоящее время в Чаде насчитывается около 230 тысяч беженцев, а число внутренне перемещенных лиц в Чаде за последнее время увеличилось на многие десятки тысяч человек, что намного превышает число беженцев. Положение в районах восточной части Чада настолько тяжелое, что люди бегут в Дарфур. Как же должно быть плохо в восточной части Чада, если люди спасаются бегством в Дарфур, учитывая существующую там в настоящий момент обстановку.

Представитель Китая очень справедливо отметил, что гуманитарная ситуация зависит от прогресса в области безопасности и в области мира, что Совет будет обсуждать сегодня днем. Действительно, если ситуация в плане безопасности еще более усугубится, если мы не добьемся прогресса на мирных переговорах, то вся гуманитарная операция может пошатнуться. В этом и заключается сегодня моя основная мысль. На карту поставлено многое. В реальной опасности находится канал жизнеобеспечения 3–4 миллионов человек по причинам, о которых я говорил ранее.

Сейчас мы опасаемся того, что может быть упущено много времени, прежде чем удастся достигнуть серьезных мирных договоренностей и прежде чем мы развернем на местах силы безопасности, которые смогут защитить гражданское население.

Сегодня реальное положение вещей таково, что женщины подходили ко мне и говорили: «Спасибо вам за одеяла, спасибо вам за бинты, спасибо вам за хлеб. Но сейчас нам нужна безопасность. Когда наступает ночь, вокруг никого нет. Нет гуманитарного персонала; нет солдат Африканского союза; нет защиты правительства. И когда вооруженные люди все чаще проникают в наши лагеря и нападают на наши общины, нет никого, кто бы мог нас защитить».

Порой мне казалось, что, возможно, переговоры между теми, кто может принимать решения о мире, кто может принимать решения о безопасности, должны проходить не в залах столичных гостиниц, а в одном из лагерей. Лагерь «Дорти» был бы подходящим для этого местом — это лагерь, который все вынуждены были покинуть, потому что он настолько плох. Те, кто участвует в переговорах — те, кому поручены все эти вопросы, — должны привезти туда свои семьи, своих детей и своих жен. Тогда, я полагаю, мы могли бы достигнуть большего прогресса по всем этим вопросам и намного скорее.

Я настоятельно призываю тех, кто может повлиять на ситуацию — азиатские страны, арабские страны, исламские страны, африканские страны, а также страны-доноры — помочь в оказании влияния на правительство, на все части правительства, на повстанцев, на всех, с тем чтобы они пошли на уступки. Сейчас необходимо оказать массированное международное давление на стороны, поскольку, как отметили несколько ораторов, включая представителя Соединенного Королевства и других стран, в настоящее время существует весьма реальное несоответствие между тем, что я видел на местах, и итогами многих совещаний, включая совещание в Аддис-Абебе, которое было очень успешным и на котором было заявлено о приверженности. Но в действительности, в последние дни ситуация ухудшилась. То же наблюдалось и после заключения Абуджийского соглашения и переговоров в Абудже. На сей раз должно быть по-другому — мы должны видеть реальные изменения на местах, и люди долж-

ны быть подотчетными за то, что они делают, и за то, чего они не делают, независимо от того, находятся они по ту или по другую сторону. Но я, безусловно, согласен с представителем России и с другими представителями в том, что, разумеется, правительство несет сейчас особую ответственность за защиту гражданского населения и правительство, судя по его нынешним действиям, не делает все возможное для того, чтобы защитить гражданское население в своей собственной стране, Судане.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Эгеланна за его выступление, а также за представленные ответы и разъяснения.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.